

ПОЛКИ ВСТАЮТ ПОД КРАСНЫЕ ЗНАМЕНА

В Петрограде уже свершились великие события, а наш далекий фронт¹ жил ещё тревогами ожидания. Штабы и генералы попытались воздвигнуть между нами и столицей глухую стену неизвестности. Но солнце ладонью не закрыть.

В конце концов фронт узнал, что правительства предателей революции уже нет, а есть правительство рабочих и крестьян с его великими декретами. Полки, дивизии и целые корпуса становились на сторону Совета Народных Комиссаров.

Одним из первых в 7-й армии сделал это наш 6-й Финляндский полк. Долгая и трудная борьба дала свои плоды.

28 октября полковой комитет объявил себя Военно-революционным комитетом.

Группа агитаторов, в которой участвовал и я, была направлена в 8-й Финляндский полк. Два дня вели мы работу в ротах и командах. Беседовали с солдатами в одиночку, проводили собрания. 31 октября здесь тоже был создан Военно-революционный комитет.

Трудную работу пришлось провести нашим агитаторам и в других полках. Штабные сводки с тревогой регистрировали их шаги. Так, командование 2-й Финляндской дивизии в конце октября доносило в штаб корпуса: в 5-м полку 30 октября шесть рот высказались против выступления большевиков. Шесть рот заняли выжидательную позицию: в 6-м полку все за большевиков, причем их агитаторы разъезжают по всей дивизии и корпусу, устраивают собрания рот и команд и призывают солдат к активному действию; в 7-м полку все роты заняли выжидательную позицию; в 8-м полку весь состав высказался за большевиков, и на 31 октября намечен митинг для выборов революционного комитета вместо полкового; в 14 часов 31 октября митинг состоялся. Избран Военно-революционный комитет во главе с прапорщиком Дубровым.

Комиссар армии Сургучев побоялся приехать в полки. 31 октября он разослал телеграммы, запрещающие митинги и угрожающие расформировать «бунтующие» полки. Но Сургучева уже никто не боялся. Части одна за другой выносили постанов-

¹ Имеется в виду Юго-Западный фронт. *Ред.*

ления в поддержку 6-го полка. Если 30 октября еще шесть рот 5-го полка высказались против большевиков, то 31 октября на митинге этой части была принята следующая резолюция: «Приветствовать 6-й Финляндский стрелковый полк, смело выступивший с протестом против людей, забывших про невинно льющуюся кровь и еще настаивающих на ее продолжении». В этот же день последний, 7-й полк 2-й Финляндской дивизии на объединенном заседании всех комитетов постановил: «Приветствовать выступление 6-го полка за большевиков».

Командование Юго-Западного фронта и 7-й армии метало громы и молнии. Наша дивизия была «изъята» из 22-го корпуса и передана как бы под надзор командования 1-го гвардейского корпуса. Командиру корпуса было приказано принять все меры против большевистских выступлений, выставив вокруг нас заставы, караулы и установив дозорную службу из команд конных разведчиков. Генералы действовали так, будто перед ними была дивизия неприятеля.

В эти бурные дни к нам из Петрограда от ЦК партии и Совнаркома прибыла подмога: делегаты II Всероссийского съезда Советов Васянин, Упырь и другие большевики. Васянин имел мандат на пост комиссара 7-й армии. Под руководством Васянина 20 ноября финляндские стрелки заняли Проскуров, где находился соглашательский армейский комитет. Здесь был создан Военно-революционный комитет армии.

Чтобы совсем лишить влияния реакционное офицерство на войска и закрепить одержанную победу, большевики призвали солдат провести выборы командиров. В начале декабря командиром 6-го Финляндского полка был избран прапорщик Монгин, командиром 5-го Финляндского полка — Третьяков. 23 декабря из 2-й Финляндской дивизии отчисляются начальник дивизии генерал Демидов и начальник штаба подполковник Сапрунович. Вместо них избираются: начальником штаба дивизии Зверев и временным начальником дивизии Заяц. Командующим 7-й армией стал сочувствовавший большевикам офицер 6-го Финляндского полка Триандафиллов.

Но тут над нашей армией, ставшей под знамя Советской власти, нависла новая опасность. Грушевские и петлюры, захватив власть на Украине, повели бешеную подрывную работу против оказавшегося у них в тылу революционного фронта. Под лозунгом украинизации войск они начали натравливать солдат одной национальности против другой, рассчитывая таким образом развалить фронт.

Советское правительство, руководствуясь ленинской национальной политикой, в принципе не возражало против украинизации, но считало, что этот вопрос должны решать сами массы на широкой демократической основе. В ноябре советский Верховный главнокомандующий издал приказ: украинизацию войск проводить только с согласия выборных солдатских организаций, при

соблюдении принципа выборности командного состава и с учетом того, чтобы эта мера не ослабляла фронт. Но националистические войсковые рады действовали по-своему. Петлюра приказал украинским частям, расположенным на других фронтах, двигаться на Украину. Этот шаг грозил совсем дезорганизовать армию и сорвать перемирие. Многие солдаты распознали коварные маневры Центральной рады и выделяться в украинизированные части не пожелали.

2-я Финляндская дивизия, в частности 6-й полк, и в этом случае осталась на высоте положения. Наш многонациональный коллектив решительно выступил против происков националистов и не допустил развала дивизии. В начале декабря собралось объединенное заседание солдат-украинцев 6-го полка и Военно-революционного комитета. Членам ВРК (неукраинцам) было предоставлено лишь право совещательного голоса. Тем не менее по докладу об организации полковой рады последовало такое постановление:

«Приветствуя право каждой народности на самоуправление, то есть национально-территориальное объединение, мы осуждаем тот способ объединения и формирования отдельных украинских войсковых единиц, к которому прибегали буржуазные элементы Украины еще в начале революции.

Политика буржуазных элементов Украины довела до того, что под видом борьбы с «кацапами»-большевиками, будто бы вмешивающимися в устройство внутренней жизни Украины, идет братоубийственная война не только с нашими товарищами великороссами, но также и с теми товарищами украинцами, которые поддерживают партию большевиков».

Ввиду этого солдаты-украинцы решили: организовать при 6-м Финляндском стрелковом полку раду, которая бы объединила всех солдат-украинцев полка и помогла сплотиться всему пролетариату Украины для борьбы с буржуазией и защиты интересов голодных и обездоленных, и чтобы рада эта приложила все силы и рассеяла тот мрак национальной вражды, который посеяли враги на Украине... Мы всегда будем помогать друг другу против наших общих врагов, на какой бы территории они ни появлялись, и поэтому в наших общих, не национально-территориальных вопросах нас будет объединять существующий ныне Военно-революционный комитет полка.

Такую же линию сумели провести и некоторые другие части. Там, где во главе солдат твердо стояли большевики, волкам в овечьей шкуре из петлюровского лагеря не удалось совершить свое черное дело раскола. Но так, к сожалению, было не всюду. Часть солдат-украинцев на время поддалась обману Центральной рады.

Советское правительство принимало все зависящие от него меры, чтобы мирно урегулировать конфликт с Центральной радой и, в частности, добиться соглашения о пропуске советских войск

с оружием и военным имуществом на территорию Советской России. Однако рада всячески саботировала мирное соглашение и фактически начала войну против РСФСР. Ввиду этого на совещании в Ставке было решено силой оружия очистить путь выхода советским войскам в Россию. По намеченному плану главный удар наносила 7-я армия, как наиболее сохранившаяся в количественном и боевом отношении.

Сосредоточившись в районе станции Западница, 2-я Финляндская дивизия в развернутых боевых порядках двинулась на Старо-Константинов. 14 января город был занят и там восстановлен Военно-революционный комитет 11-й армии.

6-й Финляндский полк в освобождении Старо-Константинова не участвовал. Как самый надежный, он был оставлен для охраны штаба и Военно-революционного комитета 7-й армии. Полк с честью справился с возложенной на него задачей. Его отдельные роты и батальоны посылались на самые ответственные задания. Они занимали отдельные оголенные участки фронта.

Когда началось наступление немцев, 6-й полк в числе немногих частей, находившихся в районе Жмеринки, принял неравный бой и почти весь был истреблен противником. Лишь немногим его солдатам и командирам удалось прорваться через боевые порядки неприятеля. Но и самой гибелью своей он вписал еще одну яркую страницу в историю беспримерной борьбы нашего народа за победу социалистической революции.